

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Разбойники

Жил-был поп с попадьёю; у них была дочка Алёнушка. Вот этого попа позвали на свадьбу; он собрался ехать с женою, а дочь оставляет домоседкою.

– Матушка! Я боюсь оставаться одна, – говорит Алёнушка матери.

– А ты собери подружек на посиделки, и будешь не одна.

Поп и попадья уехали, а Алёнушка собрала подружек; много сошлось их с работою: кто вяжет, кто плетёт, а кто и прядёт. Одна девица уронила невзначай веретено; оно покатилося и упало в трещину, прямо в погреб. Вот она полезла за веретеном в погреб, сошла туда, смотрит, а там за кадушкою сидит разбойник и грозит ей пальцем.

– Смотри, – говорит он, – не рассказывай никому, что я здесь, а то не быть тебе живой!

Вот вылезла она из погреба бледная-бледная, рассказала всё шёпотом одной подружке, та другой, а эта третьей, и все, перепуганные, стали собираться домой.

– Куда вы? – уговаривает их Алёнушка. – Пойдите, ещё рано.

Кто говорит, что ей надо по воду идти; кто говорит, что ей надо отнести к соседу холст, – и все ушли. Осталась одна Алёнушка.

□Разбойник услышал, что всё приутихло, вышел из погреба и говорит ей:

– Здравствуй, красная девица, пирожная мастерица!

– Здравствуй! – отвечает Алёнушка.

Разбойник осмотрел всё в избе и вышел посмотреть ещё на дворе, а Алёнушка тем временем поскорей двери заперла и огонь потушила. Разбойник стучится в избу:

– Пусти меня, а то я тебя зарежу!

– Не пущу; коли хочешь, полезай в окно! – а сама приготовила топор.

Только разбойник просунул в окно голову, она тотчас ударила топором и отрубила ему голову, а сама думает: скоро приедут другие разбойники, его товарищи; что мне делать? Взяла отрубленную голову и завязала в мешок; после притащила убитого разбойника, разрубила его на куски и поклала их в разные мешки и горшки. Прошло ни много ни мало, приехали разбойники и спрашивают:

– Справился ли?

Они думали, что товарищ их жив.

– Справился, – говорит Алёнушка голосом разбойника, – вот два мешка денег, вот крынка масла, вот ветчина! – и подаёт приготовленные мешки и горшки в окно. Разбойники забрали всё это, да на воз.

– Ну, поедем! – говорят они.

– Поезжайте, – говорит Алёнушка, – а я посмотрю, нет ли ещё чего.

Те и уехали.

□Рассвело. Поп с попадьёй воротились со свадьбы. Она и рассказала им всё, как было:

– Так и так, сама разбойников победила.

А разбойники приехали домой, да как поглядели в мешки и в горшки, так и ахнули: «Ах она такая-сякая! Хорошо же, мы её сгубим!» Вот нарядились они хорошо-хорошо и приехали к попу свататься за Алёнушку, а в женихи ей выбрали дурачка, нарядили и его. Алёнушка сметила их по голосу и говорит отцу:

– Батюшка! Это не сваты, это те же разбойники, что прежде приезжали.

– Что ты врешь? – говорит поп. – Они такие нарядные!

А сам-то рад, что такие хорошие люди приехали свататься за его дочь и приданого не берут. Алёнушка плакать – ничего не помогает.

– Мы тебя из дому прогоним, коли не пойдёшь теперь замуж! – говорит поп с попадьёю.

И просватали её за разбойника и сыграли свадьбу. Свадьба была самая богатая.

□Повезли разбойники Алёнушку к себе, и только въехали в лес и говорят:

– Что ж, здесь станем её казнить?

А дурачок и говорит:

– Хоть бы она денёчек прожила, я бы на неё поглядел.

– Ну, что тебе, дураку, смотреть!

– Пожалуйста, братцы!

Разбойники согласились, поехали и привезли Алёнушку к себе, пили-пили, гуляли-гуляли; потом и говорят:

– Что ж, теперь пора её сказнить!

А дурачок:

– Хоть бы мне одну ноченьку с нею переночевать.

– Ну, дурак, она, пожалуй, ещё уйдёт!

– Пожалуйста, братцы!

Разбойники согласились на его просьбу и оставили их в особой клети.

□Вот Алёнушка и говорит мужу:

– Пусти меня на двор – я простужусь^[1].

– А ну как наши-то услышат?

– Я потихонечку; пусти хочь в окошко.

– Я бы пустил, а ну как ты уйдёшь?

– Да ты привяжи меня; у меня есть славный холст, от матушки достался; обвяжи меня холстом и выпусти, а когда потянешь – я опять влезу в окно.

Дурачок обвязал её холстом. Вот она это спустилась, поскорей отвязалась, а вместо себя привязала за рога козу и немного погодя говорит: «Тащи меня!» – а сама убежала. Дурачок потащил, а коза – мекеке-мекеке! Что ни потянет, коза всё – мекеке да мекеке!

– Что ты мекéкаешь? – говорит молодой. – Наши услышат, сейчас же тебя изгубят.

Притащил – хватъ – а за холст привязана коза. Дурачок

испугался и не знает, что делать: «Ах она проклятая! Ведь обманула». Поутру входят к нему разбойники.

– Где твоя молодая? – спрашивают его.

– Ушла.

– Ах ты, дурак, дурак. Ведь мы ж тебе говорили, так нет!

□ Сели верхами и поскакали нагонять Алёнушку; едут с собаками, хлопают да свищут – такая страсть! Алёнушка услышала погоню и влезла в дупло сухого дуба и сидит там ни жива ни мертва, а вокруг этого дуба собаки так и вьются.

– Нет ли там её? – говорит один разбойник другому. – Ткни-ка, брат, туда ножом.

Тот ткнул ножом в дупло и попал Алёнушке в коленку. Только Алёнушка была догадлива, схватила платок и обтёрла нож. Посмотрел разбойник на свой нож и говорит:

– Нет, ничего не видать!

И опять они поскакали в разные стороны, засвистали и захлопали.

□ Когда всё стихло, Алёнушка вылезла из дупла и побежала; бежала-бежала, и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик с корытами и лотками.

– Дяденька, спрячь меня под корыто! – просит она.

– Эка ты какая нарядная! Ты вся вымарашься.

– Пожалуйста, спрячь! За мной разбойники гонятся.

Мужик раскидал корыта, положил её под самое нижнее и опять сложил. Только что успел кончить, как наехали разбойники.

– Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?

– Не видал, родимые!

– Врёшь! Сваливай корыта.

Вот он стал сбрасывать корыта и посбросал уж все, кроме последнего.

– Нечего, братцы, здесь искать; поедemте дальше! – сказали разбойники и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

□Когда всё стихло, Алёнушка и просит:

– Дяденька, пусти меня!

Мужик выпустил её, и она опять побежала; бежала-бежала, и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик – везёт кожи.

– Дяденька, – молит она, – спрячь меня под кожи! За мной разбойники гонятся!

– Эка, вишь ты какая нарядная! Под кожами ты вся вымарашься.

– Ничего, только спрячь!

Мужик раскидал кожи, положил её под самую нижнюю и опять сложил всё по-прежнему. Только что успел кончить, как наехали разбойники.

– Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?

– Не видал, родимые!

– Врёшь! Сваливай кожи.

– Да зачем, родимые, стану я разбрасывать своё добро?

Разбойники бросились сами сбрасывать кожи и посбросали, почитай, все кожи; только две-три оставалось.

– Нечего, братцы, здесь искать; поедemте дальше! – сказали они и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

□Когда не стало слышно ни стуку этого, ни грому, она и просит:

– Дяденька, пусти меня!

Мужик выпустил её, и она опять побежала; бежала-бежала, и пришла домой в полночь, да и легла в стог сена, закопалась туда вся и заснула. Рассвело. Поп пошёл давать коровам сена, и только воткнул вилами в стог – Алёнушка и схватилась руками за вилы. Поп оробел, крестится и говорит:

– С нами крестная сила! Господи помилуй!

Потом уж спросил:

– Кто там?

Алёнушка узнала отца и вылезла из сена.

– Как ты сюда попала?

– Так и так, вы отдали меня разбойникам; они хотели меня убить, да я убежала, – и рассказывает все страсти.

Немного погодя приезжают к попу разбойники, а он Алёнушку спрятал. Поп спрашивает:

– Жива ли, здорова дочка моя?

– Слава богу! Она осталась дома хозяйничать, – говорят разбойники, и сели они как бы в гостях; а поп тем временем собрал солдат, потом вывел дочь и говорит:

– А это кто?

Тут разбойников похватали, связали – да в тюрьму.

---

[1] – Простудиться – прохладиться, подышать свежим воздухом.

(Голосов: 1. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...